Рослякова Наталья Андреевна, к.э.н.

Аналитическая записка
Новые теоретические подходы к разработке механизмов реализации стратегического планирования на региональном и федеральном уровне

§1 Устойчивое неравновесие

На протяжении нескольких последних десятилетий в научном мейнстриме утвердились неоклассические модели экономического роста, основанные на постулатах глобализационного процесса и либерализации торговли. Однако к настоящему моменту мировая экономика испытывает кризис, который во многом был порождён именно этой парадигмой «бесконечного» роста.

Господство подобных идей в отношении региональной экономической науки вылилось в то, что для объяснения региональной динамики ведущее положение заняли факторы общенационального уровня[1], а в объяснении причин концентрации экономической активности – модели, связанные с теорией торговли (Гроссмана-Хелпмана, Хекшера-Олина, Кругмана, Балдвина и многие другие[2]). Объединяет их то, что в качестве основной движущей силы регионального экономического роста определяется внешний спрос.

Однако именно доминирование этих моделей экономического роста обострило проблему региональных диспропорций и региональных дефицитов производительности[3]. В качестве иллюстрации можно привести оценки производительности труда в регионах СЗФО. Наличие принципиальных различий региональных экономических систем, связанных с переоцененностью в Санкт-Петербурге и недооцененностью в остальных регионах СЗФО производственных факторов, не даёт им сблизиться по параметрам производительности труда. Для Санкт-Петербурга устойчиво характерен наиболее высокий уровень производительности, а для прочих регионов видно существенное отставание. Для регионов с относительно развитой экономикой (Республика Коми, Ненецкий АО, Мурманская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская области) производительность достигает 40-60% от уровня Санкт-Петербурга. Для наименее развитых экономик федерального округа (Псковской, Новгородской, Архангельской без АО областей и Республики Карелии) уровень производительности составляет менее 30% от уровня Санкт-Петербурга.

---

[1] Михеева Н.Н. Структурные ограничения и возможности для роста регионов в новых условиях // Труды Гранберговской конференции, 10-13 октября 2016 г., Новосибирск: Междунар. конф. «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность»: сб. докладов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. – С. 60-67; Ndlovu M., Makoni E.N. The globality of the local? A decolonial perspective on local economic development in South Africa // Local economy. – 2004. – №29 (4-5). – pp. 503-518.

2 Курзенев В., Матвеенко В. Экономический рост. – Спб.: Питер, 2018. – 608 с.

3 Murua J.R., Ferrero A.M. Talking about regional resilience: evidence from two formerly rural Spanish regions // European Planning Studies. – 2019. – Vol. 27. – № 11. – pp. 2312-2328.

Основой для развития этого процесса стал разрыв денежного обращения от обращения товаров (формирование так называемых «пузырей»). Осложнения вызванные рядом кризисов и обострившие социально-экономические проблемы во всём мире (проблемы занятости и благосостояния в странах Африки и, как следствие, обострение проблем миграции в Европе; усиливающееся расслоение населения по уровню дохода и обострение социальных противоречий в США и других крупных странах) привели к осознанию того, что глобальный рынок и свободная безграничная торговля являются выгодными далеко не для всех регионов мира и слоёв населения. В этих условиях высокую зависимость предприятий и отраслей отдельной страны от международного рынка и мировой конъюнктуры (как в части поставки технологий, сырья, комплектующих, так и части зависимости от спроса на ту или иную продукцию на мировом уровне), а также ориентацию транспортной инфраструктуры на обслуживание производственных цепочек других стран стали рассматривать как угрозу национальной безопасности. Как следствие регионализация экономического пространства и национальный протекционизм актуализировались как мера защиты национальной экономики, средство купирования неравенства и сокращения несправедливости в распределении доходов, получаемых на уровне мировой торговли.

В России в 2000-е гг. также сложился приоритет внешнего спроса и ориентация на выпуск продукции с глобальной конкурентоспособностью (преимущественно ресурсного характера с низкой степенью переработки: нефть, газ, металлы, продукция химии и т.п.). Это привело к формированию сильных отраслей и приоритетов национальных целей в их развитии, когда для решения отраслью задач общегосударственного уровня подчинялись интересы более низких уровней управления (региональных и муниципальных). Это, несомненно, позволило преодолеть кризис 90-х гг., быстро нарастить экономический потенциал государства. Однако, параллельно произошло ослабление стимулов и нивелирование факторов регионального и местного развития. Именно в этом контексте, запущенная в 2018 году система нацпроектов[4], ориентированная на доведение положительных изменений до каждого гражданина России, актуальна как инструмент для активизации местных и региональных факторов роста и выработки таких механизмов, которые позволят преодолеть сложившиеся противоречия социально-экономического развития.

Ещё один сильнейший удар модели глобальной торговли получили при распространении пандемии COVID-19. Когда из-за ограничительных мер оказались разорваны многие международные цепочки. Страны пережили новую волну кризисов, связанных с поставками товаров и продовольствия. Оказалось, что регионализация и наличие национальных замкнутых циклов производства товаров – это важны условия устойчивости экономики страны. При текущем осложнении геополитической обстановки и усилении санкционного давления на

[4] Послание Президента Федеральному Собранию / Офиц. сайт Администрации Президента РФ. 2018. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56957 (дата обращения: 25.05.2022).

Россию, которое после начала проведения специальной военной операции в 2022 году перешло на новый этап, стало очевидно, что модели, опирающиеся на теории торговли и глобальной конкурентоспособности, предполагающие тенденции сбалансированности и автоматическое стремление к равновесию экономических систем под действием сугубо рыночных сил, перестали описывать реальное состояние. Власти всех стран активно регулируют деятельность бизнеса, институциональные условия ограничивают международные взаимодействия различных видов (как частные туристические, так и межгосударственные для власти и бизнеса), а в экономических системах обострились дисбалансы, которые сохранялись в странах и их в регионах на протяжении многих лет.

Макроэкономической рамкой, которая адекватно описывает сложившееся положение дел в области регионального социально-экономического развития является **концепция устойчивого экономического неравновесия**[5]. Оно проявляется в том, что усиливаются и закрепляются такие региональные пропорции, которые в конечном итоге ведут к усилению региональной дифференциации. Такая дифференциация обусловлена разными по характеру закономерностями, которые лежат в основе действия экономик различных регионов. С точки зрения управления, высокая дифференциация и принципиальное различие закономерностей функционирования регионов не позволяет успешно перенести мероприятия и ориентиры с федерального уровня на региональный, а незнание региональных и местных закономерностей ограничивает возможности выработки действенных механизмов стимулирования развития на основе выбора значимых для территорий факторов. Кроме того, идентичные управленческие воздействия в регионах разных типов будут сопровождаться принципиально отличными эффектами и следствиями. В качестве основных проявлений неустойчивых равновесий в §2 будут рассмотрены характеристики регионов, пребывающих в рецессионном и инфляционном разрыве.

Иллюстрацией могут быть противоречия инновационно-технологического развития регионов страны. Сложившиеся экономические системы регионов имеют различный характер взаимосвязи между инновационно-технологическими параметрами и инновационными результатами. Так в регионах, где преобладает добывающая промышленность могут осуществляться широкомасштабные инновационные проекты, однако, характер вырабатываемой отраслью продукции не изменяется – она сохраняет традиционные свойства. То есть, инвестиции в исследования и технологии не позволяют наращивать выпуск инновационной продукции. В случае, если зафиксирован приоритет роста выпуска инновационной продукции, может быть принято решение о сокращении финансирования затрат на исследования, разработки и технологические

[5] Нижегородцев Р.М. Парадигма неравновесия и задачи государственного управления в Российской Федерации в условиях импортозамещения институтов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 58. – С. 39-53; Нижегородцев Р.М. Поляризация экономического пространства России и парадигма устойчивого неравновесия макросистем // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5 (53). – С. 7-13.

инновации. То есть, одинаковые контролируемые показатели в виде выпуска инновационной продукции в регионах с преобладанием добывающей и регионах с преобладанием обрабатывающей промышленности будут вести к ослаблению позиций первых. Более того, если оценка уровня достижения таких показателей выступает обоснованием для выделения преференций, то возникают предпосылки для развития тенденции ухудшающего отбора[6].

Поэтому **основное внимание новой концепции стратегического управления территориальным развитием должно быть направлено на анализ и осознание причин принципиальной разнородности социально-экономического пространства регионов России**. Выявленные закономерности позволят выработать многовекторную региональную политику, которая предполагает различные механизмы стимулирования роста для регионов разных типов.

§2 Рецессионный и инфляционный разрыв в региональных экономических системах

Устойчивое экономическое неравновесие региональных систем проявляется в том, что усиливаются и закрепляются такие региональные пропорции, которые в конечном итоге ведут к усилению региональной дифференциации. В России это выражается в том, что выделяется небольшая группа регионов (регионы в состоянии рецессионного разрыва), которые имеют положительный баланс притока населения и капитала, доходы населения выше средних по стране. С другой стороны, существует гораздо большая группа регионов (регионы в состоянии инфляционного разрыва), которые имеют отток населения (особенно с периферии) и выбытие основного капитала, которое не возмещается на прежнем уровне[7].

В рецессионных регионах производственные факторы и инфраструктурный потенциал оказывается мал относительно масштабов экономической деятельности. Отсюда вытекает ситуация, что факторы и потенциал востребованы, используются с высокой степенью интенсивности, однако региональные экономические системы испытывают ограничения в отдельных из них, что порождает повышение их стоимости относительно равновесного состояния. В инфляционных регионах инфраструктурный и человеческий потенциал превосходит масштабы экономики, её производительные силы, следовательно, используется с низкой степенью интенсивности и эффективности. Это приводит к понижению стоимости производственных факторов относительно равновесного состояния. **Именно эти закономерности между наличием факторов производства и инфраструктурного потенциала и их стоимостью**

---

[6] Нижегородцев Р.М., Ярославская Д.И. Проблема неблагоприятного отбора и современная институциональная экономика // Журнал экономической теории. – 2007. – №4. – С. 18-40.

[7] Russkova E.G., Mitrofanova I.V., Vatyukova O.Yu., Ivanov N.P., Batmanova V.V. Structural changes in the GDP of Russia in 1995-2015: sectoral approach // Regional and Sectoral Economic Studies. – 2017. – № 1. V. 17. – P. 39-54.

(оценкой) в экономической системе региона обуславливают характеристику неравновесия.

Выявленная специфика факторов, которые значимы для стимулирования роста в разных группах регионов, определяется характеристиками устойчивого экономического неравновесия, которые упоминались выше. Подобная неравномерность национальной экономики актуализирует выработку механизмов, которые бы совершенствовали пропорции регионального развития и уменьшали разрывы. Поэтому формирование механизмов стимулирования экономического роста должно быть адаптировано к сложившемуся в регионах положению. Для территорий, пребывающих в рецессионном разрыве, свойственно состояние перепроизводства, поэтому основным вектором приближения к равновесному состоянию является поддержание спроса. Территории, пребывающие в инфляционном разрыве, напротив, имеют уровень цен ниже равновесного, что стимулирует отток значимых для их развития факторов угнетая производственные процессы и в конечном итоге приводит к существенному превышению спроса над предложением. Следовательно, применение механизмов стимулирования спроса оказывается для таких территорий губительным вследствие усиления негативных тенденций и увеличения отклонения от равновесного состояния. Решения вопросов развития регионов в инфляционном разрыве связано со стимулирование предложения.

Основные закономерностей функционирования экономических систем в рецессионном и инфляционном разрыве, а также некоторые характеристики региональных экономических систем, полученные с использованием эконометрических и кластерных методов, а также перечни регионов, относящихся к разным группам, представлены в приложении А).

Данные анализа, сложившихся в регионах России пропорций, демонстрируют различие региональных экономик в отношении к производственным и инфраструктурным факторам. Для групп 1-2 (регионы рецессионного разрыва) характерен исключительно высокий уровень ВРП при среднем уровне обеспечений производственными и инфраструктурами факторами. Для групп 3-6 (регионы инфляционного разрыва), напротив, наблюдается высокая обеспеченность различными факторами производства, которая ведёт к среднему и низкому уровню ВРП.

Если говорить о закономерностях функционирования экономических систем разных типов, то для рецессионных регионов в условиях переоцененности факторов производства и при сложившихся мощных промышленных комплексах дальнейшее стимулирование производства ведёт к росту разрыва между равновесной и реальной ценой, тем самым усиливая состояние неравновесия в регионе. Более того в условиях инфраструктурных и территориальных ограничений, которые свойственны для таких регионов, дальнейшее инвестирование в производство может вести в росту проблем (перепроизводство, рост затрат на хранение и распределение из-за затоваривания, рост временных и транспортных издержек из-за пробок, снижения качества условий труда из-за

необходимости передвигаться по большой агломерации), а как следствие к уменьшению отдачи (то есть к снижению эффективности). По этой причине возможности для относительного восстановления равновесия кроются в стимулировании роста через поддержание спроса (механизм рассмотрен в §5), а также через вынос части производственного потенциала посредством технологического трансфера (механизм рассмотрен в §7). Регионы рецессионного разрыва будут выступать в нём, условно, технологическими «донорами». Вынос части технологического и инновационного потенциала может вести к росту отдачи от вложений, то есть, повышению эффективности.

В отличие от рецессионных регионов, важнейшей чертой регионов, пребывающих в инфляционном разрыве, является недооценянность ресурсов и, как следствие, их недозагруженность и недоиспользование социально-экономического потенциала региона и местных экономических систем. Это является условием для угасания местных и региональных факторов стимулирования роста и предпосылкой для экономического опустынивания. Соответственно, на существующий в регионе потенциал создаётся исключительно мало ВРП, что ведёт к низкой факторной эффективности. Подобное состояние использования ресурсов выражается в том, что все регионы данной группы имеют уровень ВРП и, более широко уровень производства, ниже, чем некоторый потенциально достижимый при условии более полного задействования ресурсов. Косвенно это подтверждается результатами кластеризации (Приложение А) для группы 3-6. Соответственно, решения для достижения большего равновесия должны быть направлены на стимулирование производства и предложения.

Из Приложения А также можно видеть, для разных групп регионов 3-6 характерна недозагрузка инфраструктурного фактора и, помимо этого, ещё и одного или двух производственных факторов. Так, усиление роли капитала, которое было выявлено в результате анализа значимых факторов для группы 3 сопровождается недооценённостью фактора труда. Незначимость трудового фактора обусловлена невысокой численностью населения в регионах этой группы. Решением может быть сознательное движение в сторону повышения переработки, которая также должна инициироваться и поддерживаться на более высоких уровнях управления, поскольку условия на более низком региональном уровне не способствуют формированию подобных мотивов со стороны частных агентов.

Сущность государственного регулирования здесь заключается в обеспечении условий для сетевых взаимодействий и организации производств. Учитывая существенное ослабление производства деталей, материалов и более широко компонентной базы в период после распада СССР, а также существенные ограничения на поставки зарубежных промышленных товаров, первоочередное внимание можно направить в эту сферу. Регионы группы 3 являются наиболее привлекательными для реализации данного направления, поскольку уже имеют организованные взаимодействия по поставке ресурсов. В свою очередь, развитие

данного направления позволит в некоторой степени нивелировать невостребованность трудового фактора регионов, организовав в регионах места приложения и развития трудового потенциала.

Для группы регионов 4 сложилась ситуация, когда слабая востребованность инфраструктуры сопровождается аналогичным процессом и для капитала. При этом также, как и в регионах группы 3 сохраняется ситуация недостаточного производства, то есть производственный потенциал инфраструктуры задействован в меньшей степени, чем это возможно. Стимулирование роста для таких регионов целесообразно направить по пути организации производства товаров конечного спроса, поскольку данные регионы имеют невысокий уровень доступа к первичным ресурсам. Относительно высокий уровень развития инфраструктуры способствует созданию и совершенствованию межрегиональной и межотраслевой кооперации по обмену полуфабрикатами и в целом производству продукции конечного спроса, что повышает роль региональных и межрегиональных управленческих решений. По этой причине управление процессами развития рассматриваемых территорий возможно сконцентрировать на уровне региональном и уровне макрорегионов (федеральных округов), большую роль буду иметь взаимодействия в рамках профильных и отраслевых ведомств и объединений производителей. Дополнительным стимулом является наличие существенного (вследствие численности населения) и неудовлетворённого (вследствие инфляционного разрыва) спроса. Более массовое по своему характеру производство товаров конечного спроса имеет большой потенциал для внедрения автоматизированных, роботизированных производств, что в свою очередь поспособствует вовлечению капитальных и инновационных факторов в производственный процесс.

Для групп 5 и 6 характерна ситуация, когда все факторы производства задействованы в малой степени, отсюда возникает большой незадействованный потенциал и инфраструктуры, и капитальных, и трудовых факторов. Отличительной особенностью является исключительно высокая обеспеченность инфраструктурой. Однако важно понимать, что если регионы группы 3 обладают некоторым потенциалом по организации первичной переработки, регионы группы 4 обладают потенциалом по производству на более высоких производственных звеньях, то потенциал регионов групп 5 и 6 крайне мал. Это в свою очередь выражается в наиболее низких показателях ВРП среди всех рассмотренных групп. При этом многочисленность данной группы (к ней относятся 36 регионов (44% от численности регионов РФ)) не позволяет определить её как некоторое исключительное явление. Необходимо признать, что почти половина регионов РФ не имеет внутренних источников для инициации экономического роста, поэтому решение данной проблемы должно быть выделено в отдельное направление государственного управления территориальным развитием. С другой стороны, эти регионы не имеют сложившихся масштабных хозяйственных пропорций, поэтому они могут стать

базой для организации принципиально новых форм организации хозяйства, что возможно определить как преимущество поздней индустриализации[8].

Кроме того, для всех регионов групп 3-6 доказана значимость инновационных факторов, как ключевых драйверов роста. Приведённая классификация с выделением значимых факторов позволяет определить те области, где в первую очередь целесообразно реализовывать инновации. Важным решением в этой области является внедрение **концепции приоткрытых инноваций**[9] и организация на её основе механизма технологического трансфера (механизм рассматривается в §7). Причём данные регионы будут выступать реципиентами. Реализация этого принципа является важной особенностью стимулирования роста на основе инновационной модернизации[10], а для регионов-реципиентов будет способствовать повышению занятости, доходов, ВРП региона.

Обстоятельства стремительного осложнения геополитической обстановки формируют предпосылки для внедрения отечественных инноваций и экономического роста на их основе. В условиях недоступности ряда технологий и оборудования формируется внутренний спрос на отечественные образцы техники и технологий. А отечественные технологии, в свою очередь, получают такой масштаб рынка, который позволит снизит удельные издержки и перейти к самоокупаемости. Более того, культивация экспортной ориентации открывает дополнительные возможности для роста рынка сбыта и повышения экономической эффективности отечественных инновационных решений. Однако важно подчеркнуть, что должен соблюдаться определённый баланс, поскольку появление зависимости от внешнего спроса, при отсутствии внутреннего, возвращает нас с исходную точку решения данной проблемы.

На основе анализа условий экономического роста в регионах группы инфляционного разрыва можно заключить, что для обеспечения экономического роста нужно учитывать важные организационные условия. Во-первых, инициация и обеспечение условий развития должны осуществляться государством (подготовка производственных площадок (технопарки, промышленные зоны), урегулирование земельных отношений и расширение земель со статусом, пригодным для производственного использования, снабжённой электроэнергией и водными ресурсами, формирование привлекательных условий для организации производства (регулирование

---

[8] Социально ориентированное местное управление: опыт городов Германии для России / под ред. Б.М. Гринчеля, Н.Е. Костылевой. – СПб.: Наука, 1999. – 388 с.

[9] Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Развитие корпоративных инновационных систем в российской наукоемкой промышленности и парадигма приоткрытых инноваций // Инновации в создании и управлении бизнесом: труды Всерос-й научно-практ. конф-и преподавателей, сотрудников и аспирантов. – М.: РУДН, 2017. – С. 25-31; Пискун Е., Нижегородцев Р. Концепции открытых, закрытых и приоткрытых инноваций: управление цепочкой создания ценности // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2016. – № 3. – С. 118-125; Положенцева Ю.С. Управление дифференциацией социально-экономических систем регионов на основе мобилизации внутренних и привлечения внешних ресурсов развития // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – № 2 (71). – С. 137-149.

[10] Клочков В.В. Экономический рост и развитие технологий (на примере авиастроения) // Друкеровский вестник. – 2017. – № 4. – С. 59-75.

тарифов), организацией отношений по обмену продукцией). Реализация инвестиционных проектов должна становиться первичным импульсом территориального развития. Для задействования потенциала в регионах инфляционного разрыва необходимо стимулировать производственную деятельность, что может быть оформлено через механизм организации социально ориентированных производств (СОП) (механизм рассмотрен в §6).

Можно заключить, что в основе устойчивых неравновесных состояний лежат различные закономерности функционирования региональных экономик, что позволяет говорить о данной концепции как о теоретической основе. То есть по разным причинам региональные экономические системы пребывают в устойчивом несбалансированном состоянии, что приводит к усилению деструктивных социально-экономических процессов. Таким образом целесообразным является разработка инструментов управления исходя из теоретических основ устойчивого неравновесия региональных систем. Важно, что при учёте специфики функционирования региональных экономических систем, которая выражается в наличии устойчивого рецессионного или инфляционного разрыва, возможна выработка механизмов стимулирования роста для всех регионов страны. Причём это будут разные по инструментам и направлениям воздействия механизмы, однако они будут вести к единой цели.

Очевидно, что большинство регионов имеют потенциал для того, чтобы испытать существенный экономический рост. Однако его реализация связана с выполнение комплекса мероприятий, направленного на обеспечение максимально полного учёта интересов локальных сообществ (как одного из важнейших выгодоприобретателей или стейкхолдеров) в отношении роста местной экономики. На предыдущих этапах исследования была доказана слабая вовлечённость факторов регионального и местного уровня. То есть возникает ситуация, когда социальное развитие входит в противоречие с развитием экономическим. Естественно, что инструментом снятия противоречия является широкое общественное обсуждение и согласование интересов регионального и местного развития и с целями страны. Большой шаг в этом отношении был сделан в виде приоритета нацпроектов, связанного с максимальным рассеянием положительных эффектов, для этого необходимо увязывание целей нацпроектов со стратегическими планами регионов и формированием возможностей развития для всех территорий. Важным подходом, который позволил бы реализовать эту потребность является **воспроизводственный подход** к организации экономики.

§3 Воспроизводственный подход как инструмент управления стратегическим планированием

Усиление тенденций несбалансированности, которые проистекают из устойчивости неравновесия в региональной экономической системе ведут к необходимости учитывать специфику региональных закономерностей функционирования экономических систем в виде рецессионного и

инфляционного разрывов. А разработка механизмов для их нивелирования и стимулирования роста в регионах разных типов, в свою очередь, требует учёта местных и региональных интересов, которое возможно осуществить на основе воспроизводственного подхода к экономике.

Воспроизводственный подход рассматривает экономический рост и развитие как совершенствование воспроизводственных пропорций, повышение технологического уровня производительных сил, развитие социально-экономических отношений и общественного продукта. То есть, следует понимать, что воспроизводственному подходу противоречат идеи драйверов (точек, полюсов) роста, основанные на межстрановых и межрегиональных относительных конкурентных преимуществах, когда отдельные регионы или отрасли аккумулируют бóльшую долю доходов и далее перераспределяют его, а развитие экономики оценивается через рост показателя ВРП.

Важно подчеркнуть, что в рамках подобного подхода к экономике (здесь справедливо противопоставление экономики по Аристотелю и хрематистики, на которое обращают внимание авторы[11]) транспортная, энергетическая, цифровая инфраструктура, инвестиции, формирование благоприятной предпринимательской среды и прочие элементы важны не сами по себе (как конечная цель регионального развития), а как предпосылка (базис) для формирования более совершенных воспроизводственных отношений в регионах, что позволяет экономике воспроизводиться и расширяться. То есть эти элементы выступают не целью развития, а средством для решения задач совершенствования территориальных и хозяйственных пропорций, для обеспечения развития экономики и роста благосостояния населения регионов.

Важно подчеркнуть, что данный подход не предполагает, что каждый регион России будет самостоятельно обеспечивать полный воспроизводственный цикл, то есть, речь не идёт о том, что каждый регион должен на основе своих ресурсов обеспечивать производство всех необходимых товаров. Особенность воспроизводственного процесса в регионе заключается в том, что экономические отношения должны его превращать в звено общенационального воспроизводственного цикла. Региональный аспект роста и развития в рамках воспроизводственного подхода понимается не как некоторое идеальное (оптимальное, равновесное) распределение экономической деятельности и доходов между регионами, а как гармонично работающая система экономических отношений по обмену факторами производства и товарами, которая позволяет создавать необходимые блага и удовлетворять потребности человека на всём пространстве страны. Именно это определяет **стратегический характер воспроизводственного подхода**, так как он направлен на вовлечение всего существующего в стране потенциала и на доведение возможностей развития и совершенствования до всех территорий страны. Это в свою очередь обуславливает необходимость более широкой и скоординированной плановой и

[11] Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. – М., ООО «Наше завтра», 2021. – 360 с.

согласовательной работы, которая будет направлена на учёт имеющегося в регионах и отдельных территориях потенциала и разработку механизмов по его эффективному вовлечению, что обеспечит широкие экономические эффекты в территориях.

Поэтому для управления процессом воспроизводства в регионе необходимо: 1) определение экономических интересов различных агентов и взаимосвязей между ними; 2) выявление потенциала и сильных сторон территорий; 3) постановка стратегических целей и формирование согласованных экономических отношений.

Важно подчеркнуть, что для регионов в инфляционном разрыве вопрос стоит более остро, так как интенсивно идёт упрощение хозяйственной структуры, что делает невозможным даже простое воспроизводство, не говоря уже о накоплении предпосылок для перехода в фазу оживления и расширенного воспроизводства. А именно преобладание примитивных форм экономических отношений формирует негативные внешние эффекты для регионов и обуславливает проблемы роста в них[12].

В этом контексте создание и развитие производства в сочетании с формированием транспортно-экономических отношений по вопросам поставки продукции промышленной переработки является предпосылкой для формирования местных экономических отношений, которые позволят обеспечить рост доходов на конкретной территории через согласование интересов разных уровней в рамках схем ГЧП, социально ориентированных производств (СОП) и технологические трансферы. Это, в свою очередь, формирует предпосылки для более сбалансированного распределения по воспроизводственным каналам и позволяет формировать накопление в регионе и вновь запускать воспроизводственный цикл. Так обеспечивается эффективная экономическая трансформация в сторону большей сбалансированности и связанности экономического пространства.

В отсутствие таких инструментов и целевого ориентира в виде максимизации территориального развития в качестве институциональной рамки преобладает приоритет отраслевых интересов, которые часто выступают фактором дестимулирования кооперационных взаимодействий и, в целом, общего технологического развития. В качестве примера можно назвать сложности в машиностроительной отрасли, связанные с организацией производства российского металлорежущего станка, вызванные отсутствием производства компонентов на территории России. Принципы определения происхождения компонентов станка не позволяют признать его произведённым в РФ только после сборочных операций. Например, оборудование для производства направляющих (элементов станка, где устанавливается подвижная часть (режущая голова)) имеется на ряде государственных заводов. Однако, даже в условиях использования оборудования не на полную мощность заводы не заинтересованы

[12] Rodriguez-Pose A., Storper M. Better rules or stronger communities? On the social foundations of institutional change and its economic effects // Economic Geography. – 2006. – № 82 (1). – pp. 1-25.

вступать в производственную кооперацию. Основным доводом для отказа является вероятность сокращения показателя Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (в денежном выражении) в случае запуска совместного производства.

По мнению экспертов отрасли, при наладке производства направляющих и небольшой технологической доработке машиностроительная отрасль могла бы достаточно просто (при небольших издержках) получить компонент собственного производства, что способствовало бы созданию станков разных типов. Однако контроль и оценка деятельности через формальный показатель выступает ограничивающим институциональным условием.

Формализация регулирующей и контролирующей функций государственного управления в данном случае ведёт к тому, что процессы рассеяния эффектов, технологических и производственной кооперации с другим бизнесом будут испытывать угнетающие воздействия и, как следствие, в угнетённом состоянии будут развитие малого и среднего бизнеса; реализация импортозамещения, глубокой переработки сырья, расширения внедрения новых технологий и экспорта высокопередельной продукции.

В этом смысле внедрение воспроизводственного подхода позволит обеспечить ряд эффектов, направленных на повышение уровня технологического и организационного совершенства, учёт и вовлечение местного потенциала, расширение кооперационных взаимодействий:

- ✓ изменение соотношения между числом предприятий в региональном центре и во всём остальном регионе (сокращение концентрации в региональной столице);
- ✓ рост числа компаний, локализованных в некотором промышленном ареале на «периферии» региона;
- ✓ сокращение удельных издержек каждой компании, расположенной на периферии;
- ✓ сокращение негативных последствий в районах сверхконцентрации производства при снижении её;
- ✓ развитие производственной кооперации через рост числа местных поставщиков, подрядчиков;
- ✓ рост процента удовлетворения потребностей инвестиционных проектов за счёт местных товаров, ресурсов, комплектующих;
- ✓ рост выпуска промышленной продукции в физическом выражении;
- ✓ расширение ассортимента выпускаемой российской продукции, узлов, деталей и проч. как элемент импортозамещения;
- ✓ сокращение физического объёма импорта по отдельным категориям промышленных товаров;
- ✓ рост комплексности и глубины переработки сырья;

- ✓ рост частных инвестиций (финансов населения), привлечённых в производственную сферу;
- ✓ прирост физического объёма производства инновационной продукции;
- ✓ рост внедрения инновационной техники и технологии.

Возможно добиться существенного роста и развития экономики, если обеспечить реализацию нацпроектов с участием широким привлечением различных региональных и местных агентов[13]. Это ставит вопрос об организации отношений и взаимодействий между участниками различных уровней, координации их действий и согласовании стратегических целей и интересов развития. Можно выделить ряд проблем, которые могут блокировать вовлечение регионального потенциала в хозяйственные процессы и тормозить экономический рост на основе учёта территориальной специфики: а) несогласованность плановых ориентиров экономического развития во времени и пространстве; б) слабая вовлечённость регионального потенциала в хозяйственные процессы региона, что обуславливает его низкую эффективность; в) противоречивость интересов экономических агентов в регионе.

Поэтому далее внимание будет уделено механизмам стратегического планирования в рамках процесса регионального воспроизводства, которые позволили бы решить обозначенные проблемы.

§4 Механизм 1: система территориальной информации

Несомненно, большое значение для эффективного и быстрого достижения целей нацпроектов несёт опыт обмена и распространения успешных проектов из разных регионов. В России Агентство стратегических инициатив (АСИ) выступает в роли накопителя и распространителя лучших практик (существует Магазин верных решений или Смартека[14]). Для межрегионального транслирования лучших практик ключевыми являются так называемые «коробочные решения», продуманные, увязанные по законодательству решения, которые реализовались в каком-то регионе. Но здесь важно обратить внимание, что для успешного внедрения практик из другого региона большое значение имеет учёт межрегиональных различий социально-экономических условий. Для адекватного ответа в регионах нужна серьёзная информационно-аналитическая работа с территориями и муниципалитетами. И важнейшей задачей, которая появляется при решении реализовывать проект из другого региона, – это сверка условий реализации, перспективных результатов проекта, которые могут получиться на новой почве. Для такой работы может привлекаться как АСИ, так

[13] Абрамов Р.А. Механизм реализации региональных стратегий перспективного развития муниципальных образований, основанный на кластеризации регионов // Вопросы региональной экономики. – 2015. – № 25 (4). – С. 3-9; Pike A., Dawley S., Tomaney J. Resilience, adaptation and adaptability // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2010. – № 3. – pp. 59-70.

[14] Магазин верных решений / АНО «Агентство стратегических инициатив». 2019. URL: https://smarteka.com/ (дата обращения: 25.05.2022).

и другие агенты. Большую роль в этом процесс приобретают экономические и прогнозные отделы исполнительной власти регионов, организации научной сферы, специализирующиеся на региональном развитии, так как они обладают системным знанием о регионе (более полной и конкретной информацией о нём). Для научных организаций подобная работа может быть оформлена в виде государственного планового задания. Однако, общепризнано, что в настоящий момент информация о территориях бедна и не отражает всей полноты социально-экономических условий, поэтому для корректной работы в этом направлении и обеспечения возможностей по переносу проектов между регионами необходимо усовершенствовать систему региональной и территориальной информации на основе платформенного решения[15].

Сущность платформенного подхода должна быть направлена на то, чтобы информация о территории и её потенциале, собираемая (контролируемая) каким-то одним агентом (например, Росавтодором), в дальнейшем связывалась с другими данными (о земельном потенциале, доступности электроэнергии, статистике предприятий, труда и проч.) по территориальному принципу и по запросу могла отражаться в нужных преломлениях и разрезах. Администрации более высокого уровня и профильные министерства (в первую очередь Министерство промышленности и торговли и Министерство экономического развития Российской Федерации) могут выступить интеграторами данных микроуровня и экспертного аналитического мнения, предоставив информационно-аналитическую платформу, создав институциональные предпосылки такого взаимодействия.

При этом следует предусмотреть реализацию принципа территориального единства, а не единства отраслевого или управленческого, что потребует законодательного оформления. Суть состоит в том, чтобы группировка информации осуществлялась по территориям, поскольку только в этом случае будет возможно оценить условия, в которых может реализоваться потенциал экономического, технологического и социального развития регионов. В настоящий момент ситуация выглядит иначе. Информация рассеяна по отраслевым министерствам и ведомствам, а объекты, находящиеся в федеральной собственности, имеют низкую степень представления информации в территориальном разрезе. Этот серьёзное препятствие для информационного наполнения процесса территориального управления. Очевидно, что воплощение этого принципа должно быть связано с формированием новых правил, законодательных актов, которые бы определяли подобное оформление информационно-аналитического платформенного решения.

Работа по адаптации проектов к разным регионам с учётом знаний о территориях позволит Магазину верных решений превратиться из «библиотеки» в часть управленческой системы государства. Чтобы понимать, какое мероприятие в каком регионе может стать драйвером и обеспечить реализацию

[15] Рослякова Н.А. Дифференциация развития транспортной инфраструктуры в условиях неравновесной динамики регионов / Н. А. Рослякова; под науч. ред. Горидько Н. П. – СПб.: Скифия-принт, 2021. – 291 с.

других менее прибыльных проектов, необходима аналитическая прединвестиционная стадия. Она должна в первую очередь концентрироваться на учёте региональных особенностей, которые могут сильно как увеличить, так и уменьшить выгоды при переносе успешных проектов из других регионов. Такая актуализация на новом месте – важный фактор масштабирования и тиражирования успешного опыта проектов входящих в Смартеку. В одном случае мероприятие может стать драйвером, за счёт выгод и прибыли которого удастся решить иные, менее прибыльные, но социально значимые мероприятия. В другом регионе может оказаться, что для реализации этого же мероприятия нужен драйвер. Такая работа и информационно-аналитическая система знаний о регионах и территориях России являются основой для выработки механизмов повторного применения проектов в рамках лучших практик, отслеживаемых АСИ.

§5 Механизм 2: согласование интересов при государственно-частном партнёрстве

Для регионов с рецессионным разрывом высокая востребованность инфраструктуры создаёт условия для превращения инфраструктурных проектов в инструмент для обеспечения развития, более того ориентация проектов на поддержку и наращивание спроса создаёт условия для более быстрого возврата инвестиционных средств, что позволяет реализовывать мероприятия с большей опорой на частный капитал.

Схема механизма согласования интересов стейкхолдеров (власти и частных инвесторов) при государственно-частном партнёрстве на примере строительства транспортной инфраструктуры представлена ниже на рисунке 1.

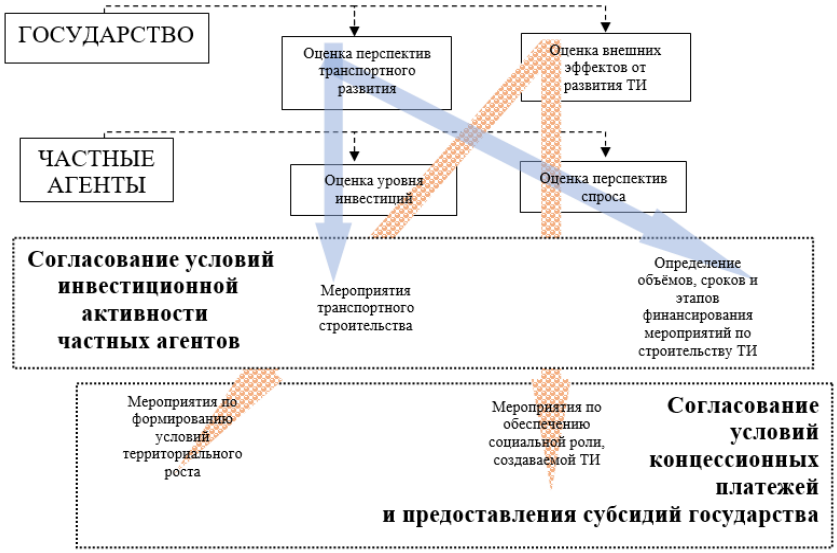

Рисунок 1 – Механизм согласований условий реализации транспортного развития через проекты государственно-частного партнёрства с привлечением частных инвестиций

Механизм предполагает согласование по двум блокам. Первый из них связан с условиями инвестиционной активности частного бизнеса: должны быть определены конкретные мероприятия по реализации инвестиционного проекта (в случае строительства объектов транспортной инфраструктуры (километраж дорог, классность, наличие специальных сооружений и т.п.)) и дополнительно определено финансирование. Основные усилия государства в этом случае следует ориентировать на контроль планового прохождения этапов строительства и достижения требуемого уровня качества при формировании инфраструктуры.

Другой блок вопросов, требующих согласования, заключается в определении условий возврата инвестиций частным агентам. Здесь государственная власть как стейкхолдер оформляет свои интересы по созданию предпосылок для социально-экономического развития. И, соответственно, чем более значимые внешние положительные эффекты от реализации проекта, тем выше могут быть концессионные платежи исполнителю. В случае реализации проекта транспортной инфраструктуры дополнительно могут быть реализованы мероприятия по обустройству городской среды, расширению снабженческих функций, застройки и повышению доступности транспортной инфраструктуры). Для этих целей организации-инвесторы, реализующие инфраструктурный проект, должны взаимодействовать с местной властью по вопросам повышения значимости реализуемого проекта в социальном плане.

В традиционном варианте, когда формирование транспортной инфраструктуры целиком обеспечивается государством, а дальнейшее формирование условий социально-экономического развития осуществляется силами частных компаний, условия, выделенных на рисунке 1 узорными стрелками, выпадают из управленческого контура и развитие происходит стихийно, часто не учитывая потребности стимулирования потребительского спроса, формирования транспортно-логистических центров, развития жилищного строительства и т.п.

§6 Механизм 3: поддержка предложения через организацию социально ориентированных производств

Для регионов в инфляционном разрыве для стимулирования территориального развития необходимо наращивать предложение, а как следствие, важно создавать новые производства, которые обеспечат дополнительный выпуск продукции.

При реализации таких проектов усилия федеральной власти, которая является главным инвестором, должны быть направлены на контроль целевого использования средств и предотвращение коррупционных схем. Усилия региональной и местной власти, а также местного сообщества следует ориентировать на вовлечение местного потенциала в виде роста привлечения трудовых ресурсов региона к исполнению проекта, роста поставок продукции

местных производителей для целей проекта и т.п. Алгоритм реализации механизма представлен на рисунке 2.

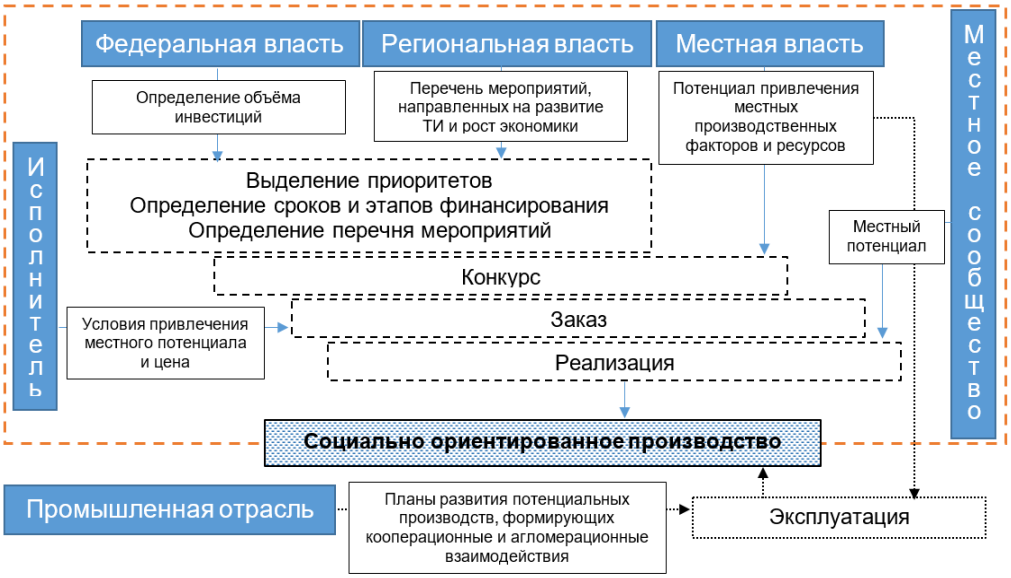

Рисунок 2 – Механизм реализации государственно-частного партнёрства при реализации инвестиционных проектов для обеспечения развития производства и вовлечения местного потенциала

Ключевой особенностью реализации механизмов стимулирования роста в таких регионах является формирование со стороны местных и региональных властей информации о существующем местном экономическом и трудовом потенциале, который может быть вовлечён при реализации конкретных мероприятий проекта. Для воплощения этих стимулирующих усилий потенциальные исполнители при участии в конкурсах на проведение работ по реализации проектов разрабатывают схемы вовлечения в проекты указанного потенциала.

Важность привлечения отраслей наряду с федеральными властями позволяет не только осуществить инвестиционный проект, но и спланировать развитие потенциальных производств, формирующих кооперационные связи для местной экономики.

Ключевое свойство предлагаемых организаций (СОП) заключается в том, что при наличии государственного приоритета и привлечении потенциала промышленных отраслей, с их помощью возможно обеспечить такой уровень производства, который невозможен в системе сугубо рыночных отношений. Это является важнейшим условием роста производства местной экономики и доходов населения, задействования потенциала инфраструктуры и сокращения инфляционного разрыва региональной экономической системы. Это обеспечивается так как расширяются хозяйственные функции существующей в регионе инфраструктуры, повышается отдача от усилий на её поддержание и развитие и, в целом, повышается эффективность использования производственных факторов, имеющихся в экономической системе. Более полное

вовлечение местного производственного и инфраструктурного потенциала является инструментом реального доведения и распространения косвенных экономических эффектов до отдельных территорий. Это является важным механизмом реализации приоритета пространственного экономического, технологического и социального развития, поскольку позволяет учитывать и правильно согласовывать общегосударственные, региональные и местные общественные интересы.

§7 Механизм 4: технологический трансфер

Из описанных выше механизмов можно видеть, что существуют инструменты для повышения сбалансированности региональных экономических систем, включения их в единый процесс воспроизводства экономических отношений. Однако остаётся открытым вопрос об ускорении роста технологического и технического уровня экономик. Более того, во многих регионах России, в значительной степени уже использован потенциал сложившегося технического уровня развития производительных сил (рисунок 3).

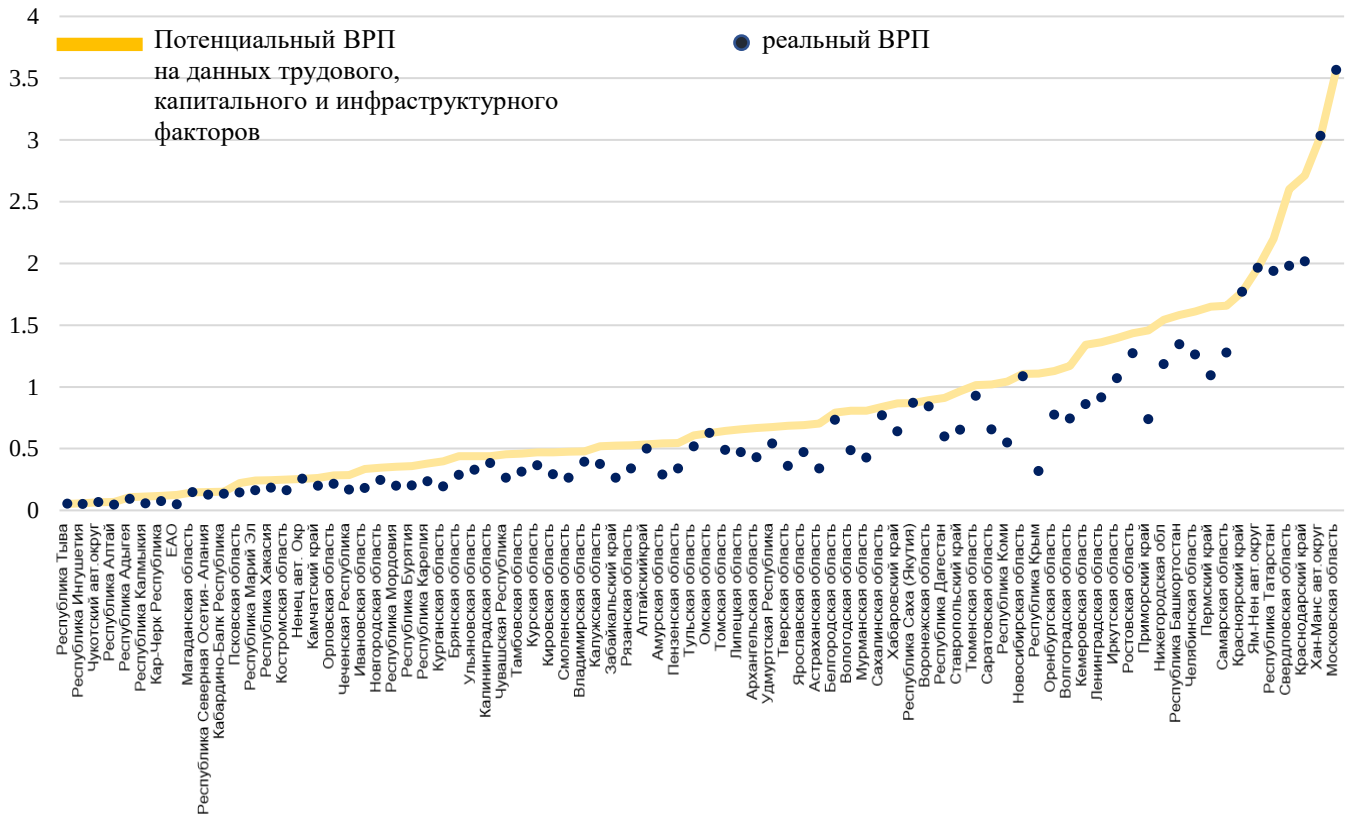

Рисунок 3 – Определение потенциального ВРП с использованием трудового, капитального и инфраструктурного факторов по данным для всех регионов России на основе методики DEA

Из оценок с использованием методики оболочечного анализа DEA видно, что только для отдельных регионов наблюдается существенный разрыв между

реальным уровнем ВРП (чёрные точки) и потенциальным уровнем, которые объединены светлой линией. Такое соотношение набора ресурсов и результатов свидетельствует, что многие регионы, имея небольшой уровень ВРП и существенный незадействованный потенциал, не имеют возможности его повышения, так как существующий технологический уровень (уровень производительности) в значительной степени исчерпаны. Это свидетельствует о том, что даже при условии расширения вовлечения местных производственных факторов (посредством организации СОП) существует опасность не достичь требуемого уровня развития экономики, так как сложившийся технологический уровень не позволит обеспечить интенсификацию роста и развития. Это ставит вопрос о дополнительных усилиях по планомерному повышению технологического уровня производств в регионах России и делает целенаправленной работу по технологическим переносам.

Анализ региональных пропорций свидетельствует о значимости инновационных импульсов для роста региональных экономик и совершенствования их технологического уровня.

Учитывая сложность экономических условий регионов инфляционной группы, они должны становиться первыми в ряду тех, куда будут направляться импульсы из регионов рецессионной группы. Однако речь здесь идёт не об взаимоотношениях по типу «донор – реципиент» относительно денежных переливов. Смысл взаимодействия между рецессионными и инфляционными регионами заключается в том, что первые путём вынесения части своего технологического потенциала могут способствовать развитию вторых. Для рецессионных регионов такой вынос будет способствовать повышению отдачи и общей эффективности при реализации технологического потенциала в регионах в высокой степени обеспеченные производственными факторами. Для инфляционных регионов будет наблюдаться рост выпуска продукции, повышение технологического уровня производств и обеспечение условий для ускоренного роста экономики и благосостояния граждан. То есть имеет место ситуация «win-win» (победитель-победитель)[16].

Такого рода взаимодействия могут быть организованы как на уровне частных инициатив производственных компаний, находящихся в рецессионных регионах, так и в рамках скоординированных межрегиональных взаимодействий. Причём последнее позволяет повысить уровень согласованности принимаемых решений. Это особенно актуально для превращения макрорегионов, обозначенных в Стратегии пространственного развития России[17], из сугубо аналитических объектов для наблюдения и сбора данных, сгруппированных по территориальному признаку, в объекты управления территориальным развитием, связанные полноценными и глубокими взаимосвязями по организационным,

[16] Дорофеева Л.В., Рослякова Н.А. Концепция умных городов как инструмент формирования умной специализации регионов : монография / Л.В. Дорофеева, Н.А. Рослякова. – СПб.: Скифия-принт, 2019. – 150 с.

[17] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 №207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [по состоянию на 31.08.2019].

хозяйственным, плановым и экономическим направлениям. То есть это основа для реализации воспроизводственного принципа на уровне макрорегионов.

Здесь ключевое значение имеет взаимодействие региональных властей и местного сообщества (бизнеса и населения). На основе информации о существующем потенциале, обобщённой на более высоком уровне, становится возможным формирование запросов к более высокоразвитым регионам с целью привлечения интересантов как со стороны частных компаний, так и со стороны региональных и местных администраций, которые включатся в процесс наведения новых территориально-экономических связей. Основные усилия при организации запроса на перенос необходимо направить на оценку транспортного, трудового и производственного потенциала, который может быть задействован в менее развитых регионах. И здесь очень поможет система территориальной информации, описанная выше.

Пример работы механизма переноса технологического потенциала представлен на рисунке 4.

Со стороны рецессионных регионов могут формироваться описания существующего потенциала, возможности его расширения в рамках регионов групп 3-6, а также постановка производственных задач, которые могли бы решаться вне высокоразвитых регионов групп 1 и 2.

В рамках такой работы местные и региональные администрации могут сконцентрировать свои усилия на договорённостях с крупнейшими региональными предприятиями по обучению, поиску потребителей продукции, первоочередному выкупу продукции у возникающих производств. Для этой цели на уровне региона возможно формирование объединений малого бизнеса, которые в состоянии оказывать действенную помощь (помощь в поиске и имплементации инноваций, согласование с местной властью использования земель и присоединения к сетям, противодействие коррупции и рентоориентированному (оппортунистическому) поведению местных чиновников, вопросы по агрегации и продвижению товарного потока, организация информационных стендов на инвестиционных ярмарках и т.п.). Некоммерческие организации в сфере поддержки малого бизнеса обладают крайне малыми ресурсами, как финансовыми, так и полномочными. Для формирования условий развития инновационного производства, обеспеченного расширением транспортного взаимодействия, необходимо наделение центров поддержки предпринимательства реальными организационными и контрольными функциями по содействию малому бизнесу. В сущности, следует добиваться такого подхода, чтобы Центр поддержки предпринимательства взаимодействовал с различными государственными структурами в интересах малых предприятий и предлагал готовое решение проблемы.

Рисунок 4 – Алгоритм межрегионального технологического трансфера

Решение такой нестандартной задачи территориального развития возможно только при содействии более высоких уровней власти[18]. На федеральном уровне следует определять финансово-экономические стимулы при развитии в конкретных направлениях, нормативную базу, которая будет регулировать отношения крупных и вновь создаваемых мелких технологических предприятий (организованных как в форме СОП, дак и в других формах), информационную базу доступных инноваций, возможного спроса на инновационную продукцию.

На уровне государства большую роль могла бы сыграть общероссийская информационная система технической и технологической информации, которая позволяла бы находить недостающие звенья технологий и осуществлять поиск соисполнителей по проектам на систематической основе, а не на основе имеющихся личных связей. Такая система может включать перечни технологий, продуктов, лицензий, внедрение в производство которых востребовано и может быть организовано при существующих в том или ином месте условиях. Также она может позволить найти разработчиков и сформировать представление о существующем заделе. На её основе возможно формирование государственного или региональных перечней компонентов и технологий, необходимых для функционирования отраслей и производств. В сочетании с системой территориальной информации становится возможной проработка вопроса об уровне освоения, временных, финансовых и технологических возможностях организации производства. Также возможно формирование перечня товаров с низкой степенью переработки, для которых для которых актуально её повышение. Система должна позволять поиск и привлечение потенциальных интересантов их переработки.

Ключевая особенность также заключается в платформенном характере данной информационной системы, что обеспечит возможность аккумулирования и привлечения данных самых разнообразных агентов – как государственных, так и частных структур. Подобная система информации может стать серьёзным инструментом для государственного технологического и пространственного планирования.

В качестве институциональной рамки такой системы необходима корректировка принципов мониторинга и оценки научных кадров, которая поддерживает, а не гасит кооперационные взаимодействия. Когда в исследовании задействовано большое число партнёров, а результирующие баллы за патенты и научные публикации делятся в зависимости от количества учреждений, то индивидуальный итог оказывается ниже. Такой подход серьёзно дестимулирует развитие научной кооперации, а также вызывает необходимость в дублировании работы, когда, не желая ухудшать показатели результативности учёные разработают собственную версию уже существующей технологии вместо того, чтобы привлечь её со стороны. Это является базой для повторного финансирования и снижения эффективности расходования средств на научные

[18] Полтерович В. К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации // Вопросы экономики. – 2018. – №12. – С. 77-102.

исследования и разработки. Предлагаемая система также может способствовать сглаживанию таких проблем.

Формирование и развитие системы технологического переноса помимо непосредственных результатов в виде роста числа привлечённых технологий и роста уровня производства и производительности, имеет широкие косвенные эффекты в виде развития уровня знаний и компетенций местных кадров, повышения уровня их дохода и благосостояния, вовлечение потенциала местных факторов производства в хозяйственный оборот, что способствует сглаживанию условий инфляционного разрыва, свойственные для рассматриваемых регионов. А также обеспечить расширение возможностей для ускоренного роста и развития экономик регионов, посредством расширения их технологических возможностей.

§8 Заключение

В настоящее время перед Россией остро стоит вопрос обеспечения достойной жизни для каждого гражданина и возможностей реализации его потенциала, именно это выступает основой для создания сильной и эффективной экономики. Ориентиры таких преобразований были заложены в системе нацпроектов. Однако нарастание всевозможного давления на наше государство поставило ещё один вызов перед руководством страны и отдельных регионов. С одной стороны, снижается эффективность и действенность проверенных решений социально-экономических проблем. С другой стороны, с учётом сложившихся ограничений нарастает острота проблем, описанных выше. Одним из ключевых свойств, обуславливающих такое положение вещей, является устойчивое неравновесие экономических систем регионов. Это диктует необходимость учёта региональной специфики при выработке регулирующих и управленческих воздействий в рамках системы стратегического планирования. Региональная специфика проявляется в виде существования систем двух видов: с устойчивым рецессионным разрывом и устойчивым инфляционным разрывом. Для первой характерно стабильное превышение уровня цен над равновесным состоянием, что вызывает приток производственных факторов и высокую востребованность инфраструктуры. Для инфляционной системы характерно стабильно более низкий уровень цен относительно равновесного состояния, что вызывает отток производственных факторов и слабую вовлечённость инфраструктуры в хозяйственные процессы региона. Для балансирования региональных систем разных типов необходимы разнонаправленные воздействия: стимулирование спроса в первом случае и стимулирование предложения во втором.

Реализация таких воздействий сопряжена с активизацией факторов местного и регионального развития, а это в свою очередь требует учёта интересов развития на более низких уровнях управления. Важным решением для обеспечения такого учёта широкого перечня интересов, которые существуют на разных уровнях (от государственного до местного) является воспроизводственный подход, который предполагает превращение каждой

территории в звено общегосударственной цепи воспроизводства и таким образом рассеяние широких положительных эффектов экономического роста и развития.

Для реализации воспроизводственного подхода в практике стратегического планирования необходима разработка ряда механизмов.

Первый из них направлен на существенное дополнение знаний о региональных и территориальных условиях, особенностях функционирования экономик, что позволит разрабатывать и обосновывать схемы вовлечения местного потенциала в хозяйственные процессы, а также создаст условия для эффективного переноса инвестиционных и инновационных проектов из региона в регион.

Для регионов рецессионного разрыва предложен механизм привлечения частных инвестиций, который заключается в согласовании интересов государства и частного со-инвестора по условиям инвестиционной активности частных агентов и по условиям концессионных платежей и предоставления государственных гарантий и субсидий. Для регионов инфляционного разрыва механизм предусматривает формирование предложений со стороны региональной и местной администрации по задействованию в проектах развития существующего местного потенциала. В свою очередь, исполнителю государственного контракта предлагается совместно с администрациями разработать систему мероприятий по вовлечению этого потенциала в инвестиционный проект. Для этих целей обоснована целесообразность организации социально ориентированных предприятий (СОП), через которые и будет осуществляться включение местного потенциала в процесс реализации инвестиционных проектов.

Также обоснован механизм технологического переноса, который в дополнение к балансирующим региональные экономики воздействиям, обеспечивает повышение технического и технологического уровня экономик регионов.

Предложенные механизмы могут выступать основой для выработки управленческих решений, которые будут различными по своему содержанию (привлечение частных или государственных инвестиций при стимулировании роста; развитие производства и предложения или стимулирование конечного спроса; развитие товарно-распределительных функций или стимулирование интеграционных и кооперационных межрегиональные производственных связей; организация выноса или привлечения передовых технологий) для каждой отдельной региональной или местной экономической системы, но едиными по цели, которая заключается в обеспечении воспроизводственного процесса, экономического роста и развития регионов.

Приложение А

Таблица 1 – Результаты кластеризации и эконометрического анализа по данным 2010 и 2017 гг.: типичные представители кластера, количество регионов, значимые факторы

	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5	Кластер 6
2010	ХМАО, Московская обл.	Самарская обл.	Республика Коми	Ярославская обл.	Орловская обл.	Кабардино-Балкарская Республика
	3	12	19	25	16	5
2017	ХМАО, Московская обл.	Свердловская обл.	Астраханская обл.	Приморский край	Чувашская Республика	Псковская обл.
	2	9	17	18	30	6
Характерис-тики	Очень высокий и высокий ВРП и средняя обеспеченность производственными и инфраструктурными факторами		Низкий ВРП и низкая обеспеченность производственными и инфраструктурными факторами	Ниже среднего ВРП и средняя обеспеченность производственными и инфраструктурными факторами	Низкий и очень низкий ВРП и высокая обеспеченность производственными и инфраструктурными факторами	
Занач. связи	Равное влияние инфраструктуры и производственных факторов. Повышение значимости факторов инфраструктуры		Значимость капитала как фактора производства, повышение его роли	Значимость населения как фактора производства	Слабая значимость инфраструктуры, капитала, труда, значимость инновационных факторов	
Направления стимулирования роста	Стимулирование конечного спроса		Стимулирование организации первичной переработки потока ресурсных товаров Инновации в новых материалах, комплектующих промтоварные	Стимулирование производства продукции конечного спроса Инновации в новых методах и способах организации массового производства, инновации для потребительских товаров	Целенаправленное формирование территориально-хозяйственных связей по вопросам организации производства Высокий потенциал для внедрения любых инноваций	
	Рецессионный разрыв		**Инфляционный разрыв**			

Таблица 2 – Разбиение регионов по группам
(при двухфакторной кластеризации) по данным 2010 г.

Регион	Расстояние до центра кластера	ВРП, млрд руб.	Коэффициент Успенского
Группа 1			
Московская обл.	17,1	1796,5	105,8
Тюменская обл.	17,1	3292,9	24,6
Ханты-Мансийский автономный округ	17,1	1976,2	8,2
Группа 2			
Самарская обл.	11,0	692,9	57,5
Ростовская обл.	11,5	632,2	48,6
Челябинская обл.	11,6	645,9	37,7
Пермский край	12,1	630,8	39,7
Республика Башкортостан	17,5	757,6	69,9
Краснодарский край	18,3	1008,2	59,6
Кемеровская обл.	19,2	622,5	24,2
Свердловская обл.	19,2	1033,7	33,1
Нижегородская обл.	20,7	646,7	70,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	27,1	771,8	7,1
Красноярский край	27,7	1050,2	16,0
Республика Татарстан	29,1	1004,7	80,6
Группа 3			
Республика Коми	5,7	352,3	29,0
Томская обл.	8,5	284,3	20,5
Астраханская обл.	9,6	145,4	34,4
Архангельская обл.	9,7	355,9	44,1
Хабаровский край	10,2	351,3	20,0
Республика Саха (Якутия)	10,6	384,7	21,9
Амурская обл.	10,8	179,5	44,1
Мурманская обл.	11,7	234,6	22,9
Ставропольский край	12,1	316,9	49,3
Республика Хакасия	13,4	93,7	29,5
Республика Бурятия	13,7	136,4	45,6

Продолжение таблицы 2

Регион	Расстояние до центра кластера	ВРП, млрд руб.	Коэффициент Успенского
Приморский край	13,9	464,3	39,6
Белгородская обл.	14,1	397,1	48,7
Камчатский край	14,2	101,7	23,5
Сахалинская обл.	15,1	492,7	30,1
Магаданская обл.	15,7	58,2	33,3
Новосибирская обл.	18,0	482,0	48,1
Иркутская обл.	19,9	539,2	21,5
Чукотский автономный округ	21,8	42,0	13,0
Группа 4			
Ярославская обл.	1,0	234,2	68,7
Тульская обл.	1,6	237,2	65,2
Республика Дагестан	4,6	285,3	70,9
Липецкая обл.	4,7	254,7	61,1
Кировская обл.	4,9	166,2	64,8
Алтайский край	5,0	299,7	65,4
Забайкальский край	5,1	162,1	65,3
Вологодская обл.	6,2	252,1	58,8
Воронежская обл.	6,9	328,8	68,2
Брянская обл.	7,6	144,3	73,8
Республика Мордовия	9,0	104,3	67,3
Саратовская обл.	9,9	369,6	68,7
Курская обл.	10,3	192,4	81,3
Республика Карелия	10,5	127,7	56,6
Владимирская обл.	10,9	218,7	82,7
Удмуртская Республика	13,5	264,5	86,1
Республика Марий Эл	13,8	82,4	79,9
Омская обл.	14,1	371,2	53,0
Республика Адыгея	14,1	46,1	59,9
Ульяновская обл.	14,2	174,7	69,3
Еврейская автономная обл.	14,4	32,5	62,8
Волгоградская обл.	14,6	437,4	66,4
Республика Тыва	15,7	30,6	57,7

Окончание таблицы 2

Регион	Расстояние до центра кластера	ВРП, млрд руб.	Коэффициент Успенского
Оренбургская обл.	16,4	455,0	61,3
Ленинградская обл.	19,2	502,1	67,3
Группа 5			
Орловская обл.	1,3	102,5	103,6
Курганская обл.	3,6	115,2	107,1
Чувашская Республика	4,8	152,5	107,3
Смоленская обл.	5,0	149,1	107,8
Ивановская обл.	5,2	98,2	94,8
Тамбовская обл.	7,4	139,0	92,0
Республика Калмыкия	7,8	24,3	95,1
Карачаево-Черкесская Республика	8,1	43,3	111,3
Костромская обл.	8,4	92,3	90,2
Рязанская обл.	10,7	173,5	88,2
Республика Алтай	10,9	21,6	89,4
Пензенская обл.	11,0	158,2	87,3
Чеченская Республика	12,8	69,7	84,3
Республика Северная Осетия-Алания	15,2	74,8	123,1
Новгородская обл.	16,6	127,3	125,4
Тверская обл.	18,0	218,6	125,0
Группа 6			
Кабардино-Балкарская Республика	3.2	76.1	160.8
Псковская обл.	4,7	84,3	164,2
Калужская обл.	5,2	184,6	156,8
Республика Ингушетия	10,5	21,5	169,9
Калининградская обл.	14,6	195,1	139,3
Примечание: регионы упорядочены по параметру расстояния от центра кластера. То есть в начале списка каждой группы расположены регионы, которые являются наиболее типичными представителями группы			

Таблица 3 – Разбиение регионов по группам
(при двухфакторной кластеризации) по данным 2017 г.

Регион	Расстояние до центра кластера	ВРП, млрд руб.	Коэффициент Успенского
Группа 1			
Московская обл.	0,143	3803,0	95,2
Ханты-Мансийский автономный округ	0,143	3511,1	13,4
Группа 2			
Свердловская обл.	0,101	2142,5	62,8
Самарская обл.	0,109	1349,9	82,3
Ростовская обл.	0,112	1347,1	87,6
Челябинская обл.	0,115	1348,6	63,4
Республика Татарстан	0,119	2114,2	108,5
Красноярский край	0,125	1882,3	30,7
Краснодарский край	0,126	2225,9	105,0
Республика Башкортостан	0,169	1396,4	129,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,194	2461,4	10,9
Группа 3			
Астраханская обл.	0,018	421,0	49,1
Республика Бурятия	0,036	201,6	45,4
Республика Крым	0,038	359,1	167,7
Камчатский край	0,039	201,6	38,7
Магаданская обл.	0,044	157,6	48,7
Архангельская обл.	0,049	467,1	54,5
Мурманская обл.	0,055	445,8	27,9
Томская обл.	0,059	511,0	33,5
Республика Хакасия	0,066	207,6	65,3
Республика Карелия	0,067	252,7	67,9
Республика Тыва	0,072	59,1	46,4
Амурская обл.	0,072	266,1	71,2
Забайкальский край	0,073	300,7	68,4
Республика Коми	0,076	574,4	33,3
Ненецкий автономный округ	0,085	276,5	8,7

Продолжение таблицы 3

Регион	Расстояние до центра кластера	ВРП, млрд руб.	Коэффициент Успенского
Чукотский автономный округ	0,096	68,7	22,5
Хабаровский край	0,107	666,0	32,1
Группа 4			
Приморский край	0,025	777,8	76,6
Волгоградская обл.	0,030	771,4	84,1
Оренбургская обл.	0,053	823,1	94,9
Омская обл.	0,060	651,0	69,8
Ленинградская обл.	0,069	965,8	97,6
Ставропольский край	0,073	665,4	100,8
Новосибирская обл.	0,074	1140,9	76,7
Пермский край	0,077	1191,1	72,9
Саратовская обл.	0,082	669,1	99,5
Тюменская обл.	0,083	1013,4	48,6
Кемеровская обл.	0,090	1058,1	43,6
Воронежская обл.	0,091	865,2	113,9
Сахалинская обл.	0,094	771,2	38,8
Вологодская обл.	0,097	508,3	76,8
Удмуртская Республика	0,098	556,2	100,0
Иркутская обл.	0,108	1192,1	46,1
Нижегородская обл.	0,127	1260,2	111,2
Республика Саха (Якутия)	0,132	916,6	27,8
Группа 5			
Чувашская Республика	0,012	270,6	137,7
Новгородская обл.	0,015	269,4	126,5
Пензенская обл.	0,015	365,2	136,2
Рязанская обл.	0,036	360,6	122,4
Костромская обл.	0,040	165,9	132,6
Чеченская Республика	0,048	178,9	152,8
Ивановская обл.	0,050	185,8	150,3
Липецкая обл.	0,053	498,0	124,8
Тверская обл.	0,059	384,0	158,2
Ульяновская обл.	0,059	340,6	116,9

Окончание таблицы 3

Регион	Расстояние до центра кластера	ВРП, млрд руб.	Коэффициент Успенского
Курская обл.	0,063	387,6	107,9
Владимирская обл.	0,065	415,6	152,6
Тамбовская обл.	0,070	300,6	99,7
Республика Адыгея	0,072	99,4	157,1
Калужская обл.	0,074	417,1	158,5
Тульская обл.	0,077	555,9	115,6
Кировская обл.	0,077	307,3	104,0
Брянская обл.	0,082	307,7	91,1
Республика Мордовия	0,085	213,3	101,8
Алтайский край	0,088	508,8	153,0
Еврейская автономная обл.	0,088	52,6	90,0
Республика Марий Эл	0,089	169,5	101,6
Смоленская обл.	0,094	281,9	163,7
Ярославская обл.	0,097	510,6	94,9
Калининградская обл.	0,098	417,4	167,7
Орловская обл.	0,100	214,3	163,3
Курганская обл.	0,100	200,9	95,5
Республика Калмыкия	0,102	66,5	176,7
Карачаево-Черкесская Республика	0,103	74,7	167,5
Белгородская обл.	0,125	785,6	129,5
Группа 6			
Псковская обл.	0,020	151,6	273,1
Кабардино-Балкарская Республика	0,027	138,5	283,0
Республика Северная Осетия-Алания	0,079	128,2	250,7
Республика Алтай	0,146	44,6	226,7
Республика Дагестан	0,191	623,4	198,0
Республика Ингушетия	0,331	55,6	378,4
Примечание: регионы упорядочены по параметру расстояния от центра кластера. То есть в начале списка каждой группы расположены регионы, которые являются наиболее типичными представителями группы			